

Появившись возле кафе, где он ел накануне, и стараясь не потревожить прохожих, Наруто быстрым шагом направился в сторону Академии ниндзя. В этом не было необходимости, поскольку, если все пойдет по плану, он покинет деревню в течение двух часов, а страну - вскоре после этого, но убедиться в том, что разные люди, включая шиноби, увидят его в какой-то момент, было в интересах его общего здоровья, если он не сможет выбраться из Кумо так быстро, как ему хотелось бы.

Это противоречило общепринятой в мире шиноби практике, но безымянный убийца, появляющийся из ниоткуда, вызывал вопросы, особенно если учесть, кто был его целью. На этой операции не должно было быть написано имя Конохи, независимо от того, что женщина продавала секреты.

Тонкость - вот в чем суть игры.

Свернув за угол, он увидел Академию, над которой возвышался комплекс Каге, и задумался, что же удалось узнать разведке Кумо от женщины, которая служила одним из главных информаторов Данзо в Стране Молний. Он не знал, что сделал Кумо, чтобы склонить ее на свою сторону, но оказалось, что ему это совершенно безразлично.

Это осознание немного беспокоило Наруто и заставило его задуматься.

Информация, которую она выдавала, ставила под угрозу жизни жителей Конохи. Неприемлемо, - злобно подумал блондин. Ни больше, ни меньше.

Остановившись на пороге Академии, он нашел цель. Слева от него стояла рыжеволосая женщина в сопровождении одного из двух сопровождающих, ожидая, когда ее сын выйдет из Академии. Отлично.

Наруто предполагал, что один из сопровождающих будет находиться прямо рядом с ней, ведь толпа родителей, окружающая Академию, - идеальное место для нападения, и он спланировал соответствующим образом. Коротко просканировав толпу, он выпустил чакру в воздух, вызвав едва заметное повышение влажности, которое, будем надеяться, останется незамеченным.

Почувствовав различные сигнатуры чакры, он сразу же начал искать самую высокую. Это был не самый надежный способ найти спрятавшегося джонина, но он позволял оценить, где тот находится. Это не гарантировало, что у джонина будет самый высокий уровень чакры, но вполне вероятно.

Чакра, отскочившая от человека быстрее, чем обычно, предупредила его о присутствии человека на крыше. Голубые глаза остановились на человеке в стандартном одеянии Кумо, возвышавшемся над толпой. Наруто удовлетворенно кивнул: из-за предсказуемого расположения он был слишком далеко, чтобы остановить то, что должно было произойти, но тогда люди рядом с женщиной не смогли бы среагировать достаточно быстро, чтобы предотвратить ее смерть.

Молодой блондин резко обернулся, когда двери Академии распахнулись и в них влились первые ученики. Рыжеволосый Китоу первым вошел в дверь.

Невысокий рост помогал ему быстро перемещаться между массой тел, и он пронесся мимо своей цели и ее защитника. Наруто с сомнением, но не без колебаний провел пальцами по обнаженному предплечью своей цели.

В ушах Наруто громко стучало сердце, и убийца испустил минутный вздох облегчения, пройдя мимо своей жертвы без происшествий.

Большая группа студентов Академии расступилась перед ним, и блондин увидел, как Киту ускоряется, чтобы догнать свою мать. Он на мгновение закрыл глаза, надеясь, молясь, что кто-нибудь заметит и остановит его от того, что он собирался сделать.

Но никто не заметил. Никто не мог. Он спланировал все так, чтобы его не заметили, и незаметно пробрался сквозь толпу.

Наруто без слов прошел мимо спешащего Китоу, и желчь подкатила к горлу от осознания того, что мальчик останется без матери. Он будет таким же, как сам Наруто, хотя блондин лишит его этого права, а не демон-лис.

На одну-единственную, отстраненную секунду Наруто боролся с собой. Мысль о том, чтобы превратить в сироту другого мальчика, едва ли младше себя и невинного, вызвала у него тошноту. И все же перед его мысленным взором возник образ Конохи. От памятника Хокаге до всех мужчин и женщин, с которыми он выполнял задания. Все это было в опасности, и все из-за одной женщины. Одна женщина, которая, как оказалось, была матерью.

В голове Наруто шла война между совестью и долгом. Это была нечестная борьба, и блондин подавил прилив отвращения к себе, снова вспомнив о своем доме.

Мне так жаль, подумал он, краем глаза наблюдая за тем, как рыжеволосый студент академии проходит мимо него. Внезапно его глаза стали холодными, и он сформировал полутаранную печать.

Дремлющее гендзюцу, которое Наруто наложил на джонина, когда тот проходил мимо него, активировалось с помощью крошечной порции чакры. Мальчик закрыл глаза, услышав шорох ткани и звук выхватываемого клинка. Он почувствовал вкус желчи, когда до его ушей донесся тошнотворный хлюпающий звук, и раздался безошибочный звук удара тела о землю.

"О Боже!"

Миссия выполнена.

Трава расступилась, и в воздух посыпалась грязь, когда Наруто тяжело сел. Сделав глубокий вдох, чтобы замедлить быстро бьющееся сердце, Наруто ловко покрутил кунай вокруг среднего пальца правой руки, лениво прослеживая надпись своих инициалов вдоль рукояти.

Этот кунай, как и его собрата, придумал медик-нин Эпсилона. Насмотревшись на то, как Наруто использует сдвоенные кунаи на практике и в нескольких стычках, он вместе с остальными членами отряда Эпсилон заказал для блондина сдвоенный набор удлиненных ножей.

С кожаными рукоятками, идеально подходящими для рук Наруто, шестнадцатидюймовые ножи были не просто обычными кунаями. На шесть дюймов длиннее стандартных, ножи-близнецы были изготовлены из лучшей стали, которую только могли купить шиноби. Наруто надеялся, что они смогут использовать чакру, но для этого потребовался бы другой, менее прочный металл. Сталь, как и человеческое тело, плохо впитывала чакру, и только сталь с высокой степенью насыщенности чакрой могла направлять жизненную сущность должным образом. Все, что меньше, было бессмысленно.

Это также делало чакровое оружие, настоящее чакровое оружие, гораздо более дорогим. Процесс насыщения занимал почти год, и поэтому сталь нельзя было запастись впрок.

Видимо, спасение жизни команды, пусть и невольное, не вполне оправдывало подарок в виде пары клинков из чакры. Дешевые ублюдки, подумал Наруто с некоторым весельем и без особой злобы.

Двойные клинки в любом случае были далеко не дешевым подарком, а то, что они были созданы специально для него, делало их еще приятнее. По словам Хауси, на случай, когда он перестанет расти, в запасе была вторая пара.

Наруто был более чем удивлен, когда через несколько дней после возвращения с экскурсии в Кумо команда подарила ему сдвоенные клинки. Удивление удвоилось, когда он узнал, что это была идея Дайсуке.

В отличие от того, как рыжеволосый подросток относился к своему светловолосому товарищу на миссиях и тренировках, тот оказался на удивление уравновешенным и приземленным, в результате чего они легко нашли общий язык вне работы. Они мечтали о будущем успехе, хотя и в разных областях жизни шиноби: Наруто - в применении всех боевых техник, а Дайсукэ - в медицине шиноби.